

эти календари используются лишь весной, для определения сроков посевов. С приближением середины лета их популярность среди садоводов резко падает. Именно начало в аграрных циклах современных дачников позиционируется как максимально сакральное время, нуждающееся в мистической прогностике и поддержке.

Как правило, в садоводческой периодике подобные гороскопы соседствуют с вполне научными руководствами по разведению растений, со статьями про удобрение почв и пр. Это парадоксальное, на первый взгляд, соседство на деле является показательным, отражающим характер мышления современного человека, в частности дачника. Синкретизм является основной чертой этого мировоззрения.

Феномен дачи, занимая пограничное положение по отношению к городу и селу, вбирает в себя многие элементы различных по происхождению традиций. По своей природе дача является сложным, комплексным явлением, которое образовано пересечением крестьянской патриархальной и городской индустриально нагруженной культур. В ней совмещаются два пласта — традиционный и новационный. Первый представляет собой традиционные практики, в том числе заговоры, молитвы и приметы. Второй пласт представлен модернизированными технологиями, современными эзотерическими веяниями и квазинаучными знаниями.

Подобное сочетание разнообразных практик в сознании современного человека показывает его сущность, обнажая архаичные составляющие и раскрывая современные наслоения. Земледелие, будучи одним из самых древних занятий, извлекает из сознания человека его самые архаичные пласты, определяет характер и логику мышления, что ведет к причудливому сочетанию рационального и иррационального, научного и магического. Все это образует то, что принято называть «неомифологическим сознанием».

Источники и литература

1. Молитвенный щит православного христианина. Воронеж, 2000.

Н. В. Люля

Свадебная обрядность украинского населения Романовского района 1950–1960-х гг. (полевые материалы 2010 г.)

В ходе историко-этнографической экспедиции 2010 г. АлтГПА в селах Романовского района Алтайского края был продолжен сбор полевого материала по свадебной обрядности украинского населения, ранее уже осуществлявшийся сотрудниками лаборатории исторического краеведения и студентами исторического факультета в Мамонтовском (2000 г.), Кулундинском (2003 г.) и Пospelихинском (2003, 2008 гг.) районах.

Большая часть интервью по данной тематике была проведена в селах Романово и Дубровино. Среди них только два мемората содержат сведения о традиционной свадьбе украинских переселенцев [3, 5]. Возраст большинства информантов (1926–1960 гг. р.) позволяет реконструировать свадебную обрядность второй половины XX в. При этом сопоставление полученных источников с опубликованными ранее материалами по свадьбе «хохлов» с. Романово первой половины XX в. [14] свидетельствует, что наибольший интерес представляет свадьба 1950–1960-х гг. в силу бытования значительного числа традиционных элементов. Важно отметить, что в период 1930–1940-х гг., согласно мнению информантов, «свадеб не было: придут, засватают и заберут» [8]. В рассматриваемый период в большей степени восстановились основные этапы, характерные для традиционного обряда: сватовство, период подготовки к свадьбе, регистрация брака (вместо венчания), свадьба (приезд жениха со свадебным поездом за невестой, выкуп невесты, свадебный пир) [14].

Свадебное действие начиналось со сватовства, о дне совершения которого семьи молодых договаривались заранее. В роли сватов чаще всего выступали крестные родители или родственники жениха. Признаками их отличия по-прежнему являлась нарядная одежда. По сообщениям информантов, на одну руку сватам повязывали полотенца: «жених, сватун приезжали наряженные: в рубашках вышитых, полотенце повязано на руке у сватов» [12]. Согласно традиции сваты приносили с собой хлебину (булку хлеба), помимо которой в рассматриваемый период стали брать с собой колбасу, банку соленых овощей. К приходу сватов родители невесты готовили борщ, винегрет, плов, припасали водку [13].

Разговор между сватунами и хозяевами происходил в шутовском тоне с использованием различных устойчивых фраз: «Лебедь (или гусыня) потерялась, а мы ищем...» (с. Казанцево) [13]; «У вас девка красна, у нас парень...» (с. Романово) [11]; «Пришли у вас товар куплять...» (с. Романово) [3]. Диалог выстраивался в духе традиции, но не влиял на результат сватовства, поскольку согласие жениха и невесты и их родителей обеим сторонам было известно заранее.

После того как сватунами было получено согласие жениха, невесты и ее родителей на брак, их усаживали за накрытый стол. С 1950-х гг. о дне свадьбы стали договариваться на сватовстве, чего раньше не делали [12]. Свадьбу назначали через одну-две недели после сватовства. До свадьбы невеста оставалась в доме родителей [12].

Для традиционного обряда украинцев характерно приглашение женихом и невестой гостей поврозь — каждый со своей стороны. Начиная

с 1960-х гг. в селах Романовского района невеста со своей дружкой приглашают гостей с обеих сторон. При этом невеста надевала свой свадебный наряд – свадебное платье любого цвета, чаще всего из цветного сатина или ситца [2, 8]. Вместо традиционного рушника невеста могла надевать фартук, вышитый крестом [12]. Как и ранее, каждый день со сватовства до свадьбы невеста носила венок из цветов, сделанных из цветной бумаги. Сзади к венку прикреплялись разноцветные ленты длиной до самого пояса. Невесты в это время сами венки уже не изготавливали, а брали «напрокат» у старых бабушек, которые хранили их у себя дома. «Бабки тогда берегли... Пойдешь к ней, у нее там коробочка под стеклом, сколько-то заплатишь...». Стоил венок от нескольких копеек до 10 руб. После свадьбы венок возвращали [8, 9]. Если свадьба проходила летом, венок плели из полевых цветов [7]. Однако, по замечаниям информантов, венок полагался только честной (непорочной) девушке [4].

Отправляясь приглашать родственников на свадьбу, невеста и старшая дружка брали с собой булку хлеба, что является характерной чертой традиционной обрядности украинцев. Информанты вспоминают, что приглашая гостей, невеста чаще всего говорила: «Просють батько и мати, прошу и я: приходите до мене на свадьбу» [2, 3, 12]. При этом невеста кланялась, подавала булку, а получив согласие, забирала ее обратно и отправлялась в другой дом. Так приглашали всех гостей.

Интересно отметить, что когда невеста с дружкой шли по улице, невеста должна была поклониться всем, кто встречался на ее пути, независимо от возраста: «Пацаном был, невеста идет, выскакиваешь из-за угла, она три раза кланяется, а мать или старшие говорят: „Забегти вперед, она еще раз поклоняется“» [2].

Вечерина, или вечерка, накануне свадьбы является традиционным украинским обрядом, сохранявшимся на протяжении долгого времени. На вечерину, проходившую в доме невесты, собирались молодежь и женщины. Гости пели песни, танцевали, играли на гармошке. Выпивать и есть было не принято. С середины 1950-х гг. вечерину называют уже девичником на русский манер, хотя форма осталась прежней [9].

В последний день перед свадьбой старшая дружка складывала приданое невесты в скрыню (сундук или деревянный ящик) [11]. То, что входило в скрыню, каждая девушка должна была готовить себе сама или с помощью матери. В рассматриваемый период скрыня включала в себя традиционные предметы приданного: рядна, рушники, скатерти, к которым добавились перина, одеяло, подушки, фабричный «материал» (ткань), посуда [6, 11]. Иногда скрыню заменял шифоньер. Если доста-

ток позволял, родители невесты давали в приданое скот, чаще всего корову, овец, теленка.

Традиционная украинская свадьба длилась три дня и начиналась в воскресенье [8]. Со второй половины XX в. начало свадьбы сдвинулось на субботу. Продолжительность свадьбы осталась прежней. В пятницу накануне свадьбы крестная или дядька с теткой невесты несли молодому хлопцу рубаху, сшитую невестой. В 1970-е гг. рубаху уже покупали [8]. Жениху по-прежнему полагалась квитка — бумажный цветок, который он прикреплял к одежде на правую сторону груди [12].

Рано утром первого дня свадьбы жених начинал украшать свадебный поезд — обычно тройку лошадей. Упряжь украшали цветами из цветной бумаги в два ряда, разноцветными лентами и колокольчиком [3]. Бывало, что «в качестве поезда использовали грузовую машину, которую брали в колхозе на день свадьбы» [2].

Когда все было готово, жених отправлялся за невестой. По приезде в дом невесты его ждало испытание — выкуп. В традиционной свадебной обрядности выкупом невесты называли торг между сторонами жениха и невесты. При этом жених должен был выкупить не только невесту, но и ее приданое. Во двор дома невесты жениха не впускали, запирали ворота, требуя выкуп. В рассматриваемый период выкуп невесты приобрел форму развлечения молодежи. Сохранялась характерная для украинской свадьбы песенная перебранка: «Когда приезжает жених забирать невесту — всякие припевки спивают» [10]. Дружки невесты в песнях «жениха хаяли», святилка отвечала за жениха и дружков, так они перекликались друг друга, пока жених не выкупит невесту.

В роли святилки выступала сестра жениха, возраст которой не имел значения [9]. Ранее святилкой была девочка-родственница жениха в возрасте от 4 до 16 лет. Со временем в моду вошли различные испытания в виде конкурсов, которые проводили дружки невесты [8, 9].

По воспоминаниям Е. Ф. Пушовой, девушки пели «Ой лю-ле замуж»:

Как послала меня мать в огород,
Сыро-белую капусту полоть,
Я полю, полю, пропальваю,
Да все на солнышко поглядываю,
Уже солнце закатилось,
Наша Катя снарядилася,
Наша Катя снарядилася,
За подружек схоронилосся,
Вы, подружки мои, вы, подруженьки,
Защитите вы меня,

Вон он, разоритель мой, идет,
Разорил мою головушку,
Разорил мою головушку,
Растрепал мою русую косу,
Растрепал мою русую косу,
Загубил мою девичью красу...» [10].

После того, как жених проходил все испытания и выкупал невесту, они направлялись к свадебному поезду. Когда молодые проходили по двору, их «осыпали монетами и рисом» [9, 13]. После этого жених с невестой ехали регистрироваться. Однако, как вспоминают информанты, регистрация брака не считалась обязательной. Нередко свадьбы играли не регистрируясь.

В рассматриваемый период все еще продолжала сохраняться традиция устраивать свадебное застолье и в доме жениха, и в доме невесты [11]. Для свадебного стола готовили повседневные блюда: борщ, картошку, капусту, мясо, уху, лапшу и выпечку (чаще стружни), кашу, кисель, холодец, иначе говоря, у кого что было [3, 8, 13]. Перед тем как сесть за столы в доме жениха, молодых брали за руки, связывали платочком, обводили три раза вокруг столов и сажали под образа (иконы) в угол комнаты [7]. После этого крестная мать снимала с невесты венки и расплетала косу. При этом пели песню: «Покрывонька плачет / Покрыться хочет / Не так покрыться, / Как поцеловаться...» [1]. После этого невесте делали «пишкуну» и надевали платок, повязывая вперед [1].

В первый день свадьбы принято было дарить молодым подарки. Подарки собирали крестные молодых, подавая гостям за дары «по блину и стопочке» [13]. Иногда на стене хаты рисовали то, что называли гости в качестве подарка: «Подарок вырисовывали гвоздем на стене, что дарили, то и рисовали» [2]. Чаще всего так делала молодежь в 60-е гг. XX в. — «дурачась» [2].

Второй день начинался с демонстрации «честности» невесты. Для этого на крышу дома, в котором проходила свадьба, вывешивали красный флаг в знак «честности» [11]. Сохраняя традиционность украинской свадьбы, в этот день «катали» родителей: их сажали в тележку и вываливали в грязь или снег, а молодые должны были их откупить. Также «отца жениха привязывали веревкой, как бы подвешивали, молодые тоже выкупали» [13]. После этого молодых заставляли мести мусор: заносили солому, рассыпали на полу, а гости кидали монеты. Жених с невестой должны были сметать мусор в мешки и собирать деньги. Гости мешали это делать: забирали монеты и рассыпали мусор по полу [13].

Третий день свадьбы в селах Романовского района называется «курятина». В этот день несколько человек рядились цыганами и совершали обход дворов гостей, собирая кур. Заходя в каждый двор говорили: «Мы пришли проверить ваше хозяйство», ловили кур и складывали в мешок [1]. Вечером варили лапшу с курятиной – сурпу [2, 4, 7, 9]. «Проходя по дворам, выбирали самого красивого петуха, которого затем наряжали красными бантиками, поили самогонкой, и он танцевал на столе» [7]. В завершение свадебного пира разрезали каравай, в который при приготовлении клали деньги. Тот, кому попадалась монета, ставил бутылку водки гостям [4, 9]. На свадебном торжестве все проходило шумно и весело, под музыку – играли на гармошке, пели песни, танцевали, кричали «горько!». «„Горько“ кричали старики, а они в это время в рюмку с водкой кидают монеты, и пока кидают, молодые целуются» [13].

Таким образом, полученные материалы дополняют имеющуюся источниковую базу по свадебной обрядности украинских переселенцев Алтайского края и позволяют констатировать, что свадьба украинских переселенцев 1950–1960-х гг. в целом сохраняла черты традиционного обряда, но многие его элементы со временем приобретали шуточную, игровую форму, утрачивая первоначальное значение. При этом для полной реконструкции свадьбы рассматриваемого периода требуется дальнейший сбор устных источников и детальный анализ полученного материала.

Источники и литература

1. Архив ЛИК АлтГПА. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2010 г. Романовский р-н, п. Тамбовский. Гринько В. А. 1925 г. р.
2. Там же. с. Дубровино. Ещенко А. И., 1939 г. р. (Полтавская губерния).
3. Там же. с. Романово. Заказова Ф. И., 1917 г. р.
4. Там же. с. Дубровино. Занкевич Н. А., 1936 г. р.
5. Там же. с. Романово. Ковтун М. И., 1917 г. р. (Черниговская губерния)
6. Там же. с. Дубровино. Лобушко А. П., 1926 г. р.
7. Там же. с. Гуселетово. Окунь Г. А., 1950 г. р.
8. Там же. с. Дубровино. Подолякина Е. А., 1928 г. р.
9. Там же. с. Дубровино. Прокопенко, 1931 г. р. (Полтавская губерния).
10. Там же. с. Дубровино. Пушова Е. Ф.
11. Там же. с. Дубровино. Романченко Р. В., 1935 г. р.
12. Там же. с. Романово. Сапа П. Е., 1932 г. р.
13. Там же. с. Казанцево. Скопа Л. А., 1960 г. р.
14. Кривчик Ю. В., Рябчинская Н. Традиции свадебной обрядности украинских переселенцев села Романово первой половины XX века // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: археология, этнография, устная история. Вып. 6 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина и др. Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 113–122.

УДК 902+39
ББК 63.4(253.3)+63.5(253.3)+63.3(253.3)
П 491

Редакционная коллегия:

М. А. Демин, д-р ист. наук, профессор;
Т. К. Щеглова, д-р ист. наук, профессор;
А. Н. Телегин, старший преподаватель;
Н. С. Грибанова, старший преподаватель

П 491 Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г. : Археология, этнография, устная история. Вып. 7 : материалы VII регион. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию лаб. ист. краеведения. 25–26 нояб. 2010 г. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина, Н. С. Грибановой. — Барнаул : АлтГПА, 2011. — 412 с.: ил.

ISBN 978-5-88210-578-4

В сборнике публикуются материалы VII региональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию лаборатории исторического краеведения Алтайской государственной педагогической академии. В издании представлены результаты исследований различных научных, учебных и музейных центров в области археологии, этнографии и устной истории на территории юга Западной Сибири и Северо-Восточного Казахстана в 2010 г.

Книга рассчитана на историков, археологов, этнографов, краеведов и всех интересующихся региональной историей и культурой.

УДК 902+39

ББК 63.4(253.3)+63.5(253.3)+63.3(253.3)

ISBN 978-5-88210-578-4

© Алтайская государственная
педагогическая академия, 2011